

По делу «Рякиб Бирюков против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Ханлара Гаджиева,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
судей,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 22 ноября и 11 декабря 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес 11 декабря 2007 г. следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№14810/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Рякибом Исмаиловичем Бирюковым (*далее* — заявитель) 3 января 2002 г.
2. Интересы заявителя в Европейском Суде представлял г-н А. Чеботаренко, адвокат, практикующий в г. Тольятти. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Суде в период производства по данному делу были представлены г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал, что по его гражданскому делу было нарушено требование о публичном провозглашении судебных решений, что гарантируется статьей 6 Конвенции.
4. Своим решением, вынесенным 24 ноября 2005 г., Европейский Суд объявил жалобу заявителя частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1977 году и проживает в г. Тольятти Самарской области.
6. В мае 1999 г. заявитель получил травмы в автомобильной катастрофе. В частности, у него была сломана рука.

От редакции. По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что полное судебное решение по его гражданскому делу не было объявлено публично, а была оглашена лишь резолютивная часть решения. Суд единогласно постановил, что по делу властями государства-ответчика в отношении заявителя было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции относительно необходимости публичного объявления судебного решения; нарушение выразилось в том, что в судебном заседании была оглашена лишь резолютивная часть решения суда по делу заявителя. Европейский Суд пришел к выводу, что признание им факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА**

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «РЯКИБ БИРЮКОВ ПРОТИВ
РОССИИ»**

[RYAKIB BIRYUKOV V. RUSSIA]

(жалоба № 14810/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

17 января 2008 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Сразу же после катастрофы он был доставлен в больницу, где ему была оказана первичная медицинская помощь. Спустя несколько дней ему произвели ампутацию руки.

7. В октябре 1999 г. заявитель обратился в Николаевский районный суд Ульяновской области² с иском против больницы о возмещении причиненного ему ущерба. В своем исковом заявлении он утверждал, медицинский персонал больницы не оказал ему надлежащую медицинскую помощь и что в результате этого он потерял руку.

8. 2 апреля 2001 г. Николаевский районный суд рассмотрел гражданское дело по иску заявителя в открытом судебном заседании, на котором присутствовали сам заявитель, его представитель и ответчик. Суд заслушал показания сторон и свидетелей и исследовал иные доказательства.

9. По окончании судебного разбирательства суд объявил резолютивную часть своего решения следующего содержания:

«2 апреля 2001 г. Николаевский районный суд в составе <...>, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бирюкова Рякиба Исмаиловича к Николаевской больнице о взыскании компенсации за ущерб, причиненный здоровью, на основании статьи 1064 [Гражданского кодекса Российской Федерации] и руководствуясь статьями 14, 50, 191, 194—197 [Гражданского процессуального кодекса РСФСР],

решил:

отклонить требования Бирюкова Рякиба Исмаиловича к Николаевской центральной районной больнице Ульяновской области о взыскании компенсации за ущерб, причиненный здоровью.

Кассационная жалоба или протест могут быть поданы в Ульяновский областной суд в течение десяти дней через Николаевский районный суд».

10. Копия мотивированного судебного решения была вручена заявителю 6 апреля 2001 г. В решении указывалось, что согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. После описания доказательств, исследованных судом, судебное решение содержало вывод суда о том, что со стороны медицинского персонала больницы никакой врачебной ошибки допущено не было и что между

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Далее — Николаевский районный суд (*примечание редакции*).

проведенным курсом лечения и ампутацией руки заявителя не было никакой причинно-следственной связи. По этим основаниям исковые требования заявителя были отклонены.

11. Заявитель обжаловал данное судебное решение в кассационном порядке, в числе прочего, на том основании, что Николаевский районный суд не объявил полный текст своего решения по завершении судебного разбирательства.
12. 3 июля 2001 г. Ульяновский областной суд рассмотрел дело по кассационной жалобе заявителя в открытом судебном заседании. Заслушав показания сторон, Ульяновский областной суд оставил без изменения решение суда первой инстанции, а жалобу заявителя — без удовлетворения. Ульяновский областной суд указал в своем определении, что, объявив резолютивную часть судебного решения в судебном заседании и вручив заявителю копию мотивированного решения в установленный законом срок, суд первой инстанции полностью выполнил требования Гражданского процессуального кодекса РСФСР, в частности статьи 203.
13. В соответствии с тем, что указало государство-ответчик в своих представлениях в Европейский Суд, Ульяновский областной суд объявил резолютивную часть своего определения в судебном заседании в присутствии заявителя, а позже вручил заявителю копию мотивированного определения.

II. НАЦИОНАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

A. По вопросу о порядке вынесения судебных решений

14. Статья 9 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года (*далее* — ГПК РСФСР), действовавшего в период времени, фигурирующий по делу, предусматривала, что:

«<...> Решения судов во всех случаях провозглашаются публично».

15. Статья 203 ГПК РСФСР гласила:

«Решение выносится немедленно после разбирательства дела. В исключительных случаях по особо сложным делам составление мотивированного решения может быть отложено на срок не более трех дней, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Одновременно суд объявляет, когда лица, участвующие в деле, и представители могут ознакомиться с мотивированным решением. Объявленная резолютивная часть решения должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу».

16. В соответствии со статьей 197 ГПК РСФСР решению надлежит состоять из вводной части (где должны быть указаны время и место вынесения решения, наименование суда, вынесшего решение, состав суда, секретарь судебного заседания, прокурор, если он участвовал в процессе, стороны, другие лица, участвующие в деле, предмет спора и т.д.), описательной части (где должны быть указаны требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле), мотивировочной части (где должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд) и резолютивной части (которая должна содержать вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, указание на срок и порядок обжалования решения).

17. В соответствии со статьей 213 ГПК РСФСР сторонам и другим лицам, участвующим в деле, не явившимся в судебное заседание, копии решения суда высылаются не позднее трех дней со дня вынесения решения или определения. Лицам, явившимся в судебное заседание и участвовавшим в рассмотрении дела, копии решения выдаются по их просьбе (пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. № 7 «О судебном решении»).
18. В соответствии со статьей 301 ГПК РСФСР рассмотрение дела в кассационной инстанции начинается докладом председательствующего или одного из членов суда; докладчик излагает обстоятельства дела, содержание решения суда первой инстанции, доводы кассационной жалобы и поступивших на них объяснений, содержание представленных в суд новых письменных материалов, а также сообщает иные данные, которые необходимо рассмотреть суду для проверки правильности решения.

B. По вопросу о доступе к материалам дел

19. В силу статей 30 и 31 Федерального закона «О судебной системе Российской Федерации» 1996 года и статей 1 и 6 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» 1998 года Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации осуществляет организационное обеспечение деятельности районных судов и судов субъектов Российской Федерации. В частности, он организует делопроизводство и работу архивов судов. Таким образом, в период времени, фигурирующий по делу, делопроизводство в районном суде регламентировалось «Временной инструкцией по делопроизводству в районном суде» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 января 1999 г. № 8.
20. В пункте 181 данной Инструкции излагался исчерпывающий перечень лиц, которые могли ознакомиться с материалами судебного дела в помещении суда. Список был ограничен сторонами по делу, их законными представителями, другими участниками судопроизводства, судьями и другими ответственными работниками вышестоящих судов, прокурорами, работниками системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.
21. В пункте 184 Инструкции излагался исчерпывающий перечень лиц, которым могли быть выданы — по усмотрению председателя суда или судьи — копии документов из судебных дел. Данный перечень включал стороны по гражданскому делу, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, потерпевших по уголовным делам и их представителей.
22. Вступившим в законную силу определением от 3 апреля 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации отказался рассмотреть жалобу, заявленную двумя лицами, которые добивались признания Инструкции недействительной. Верховный Суд Российской Федерации установил, что Инструкция как нормативный правовой акт, затрагивающий права, свободы и обязанности человека и гражданина, не прошла государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации и официально не опубликована для всеобщего сведения, в связи с чем она не может быть отнесена к нормативным актам федеральных органов государственной власти, проверка законности которых отнесена к подсудности Верховного Суда Российской Федерации.
23. «Временная инструкция по делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 1999 г. № 169 (пункты 16.1 и 16.4) и новая «Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде» Судеб-

ного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 (пункты 12.1 и 12.4), которые являются действующими в настоящее время, содержат положения, аналогичные положениям пунктов 181 и 184 вышеупомянутой Инструкции № 8.

- 24.** Новая Инструкция № 36, касающаяся районных судов, и Инструкция № 169, касающаяся судов субъектов Российской Федерации, были обжалованы в Верховном Суде Российской Федерации одним журналистом, который утверждал, что эти Инструкции нарушают принципы открытого и публичного отправления правосудия, поскольку данные Инструкции ограничивают доступ граждан к судебным решениям и другим судебным документам, содержащимся в материалах дел. В своем решении от 2 ноября 2004 г. Верховный Суд Российской Федерации установил, что эти Инструкции полностью соответствуют требованиям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые наделили правом знакомиться с материалами судебного дела и получать копии судебных решений и других документов только лиц, участвующих в деле. Верховный Суд Российской Федерации отметил, что журналисты вправе получать соответствующую информацию по судебным делам и копии судебных документов в пределах и в порядке, предусмотренных соответствующим законодательством. Журналист утверждал, что существующий порядок не обеспечивает свободный доступ к судебным документам и что отдельные работники судов препятствуют журналистам в получении информации. Верховный Суд Российской Федерации на этот довод ответил, что в этом случае журналист не лишен возможности обратиться с заявлением об обжаловании таких действий в суд. Верховный Суд Российской Федерации оставил заявление журналиста без удовлетворения. 13 января 2005 г. данное решение было оставлено без изменения Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

С. Другие нормы законодательства

- 25.** В соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. (статьи 40 и 58) ограничения на доступ журналистов к информации не допускаются и влекут за собой ответственность за исключением случаев, касающихся сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну.
- 26.** В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г., который действовал в период времени, фигурирующий по делу, и Указом Президента от 6 марта 1997 г. № 188 сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющих идентифицировать его личность, являются конфиденциальными. В соответствии с вышеупомянутым Указом к конфиденциальным сведениям также относятся сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, служебные сведения, сведения, связанные с профессиональной деятельностью (врачебная, адвокатская тайна и т.п.), и сведения, связанные с коммерческой деятельностью (коммерческая тайна).
- 27.** Статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает следующее:

Статья 1064. Общие основания ответственности за причинение вреда

«1. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

2. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

3. Вред, причиненный правоммерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества».

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

- 28.** В своем обращении в Европейский Суд заявитель жаловался на то, что мотивированное решение по его гражданскому делу не было «объявлено публично», как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, который в части, относящейся к делу, предусматривает следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела <...> судом <...>. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

- 29.** Государство-ответчик не согласилось с данным утверждением заявителя. Государство-ответчик сообщило Европейскому Суду, что резолютивная часть решения Николаевского районного суда от 2 апреля 2001 г. была объявлена в судебном заседании публично в присутствии заявителя. В силу статьи 203 ГПК РСФСР, который действовал в период времени, фигурирующий по делу, составление мотивированного решения могло быть отложено на срок не более трех дней. Копия мотивированного решения была вручена заявителю. Резолютивная часть определения Ульяновского областного суда была объявлена в присутствии заявителя, а копия мотивированного определения была вручена ему позже.

А. Общие принципы

- 30.** Европейский Суд напоминает, что публичный характер судопроизводства ограждает участников процесса от отправления правосудия втайне, без какого-либо наблюдения со стороны общества. Публичный характер судопроизводства является также одним из средств, с помощью которого можно поддерживать доверие граждан к судам — вышестоящим и нижестоящим. Делая процесс отправления правосудия видимым для общества, гласность способствует достижению цели пункта 1 статьи 6 Конвенции, а именно — справедливого судебного разбирательства, гарантия которого — по смыслу положений Конвенции — является одним из фундаментальных принципов любого демократического общества (см. постановление Европейского Суда от 8 декабря 1983 г. по делу «Претто и другие заявители против Италии» [*Pretto and Others v. Italy*], серия «А», № 71, стр. 11, § 21; постановление Европейского Суда от

- 8 декабря 1983 г. по делу «Аксен против Германии» [*Axen v. Germany*], серия «А», № 72, стр. 12, § 25).
31. Договаривающиеся Государства располагают значительной свободой выбора надлежащих средств обеспечения соответствия их судебных систем требованиям статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Хаджианастассиу против Греции» [*Hadjianastassiou v. Greece*], серия «А», № 252, стр. 16, § 33).
 32. Европейский Суд указывал в отношении требования публичного объявления судебных решений, что по каждому делу форма гласности, придаваемая «судебному решению» в соответствии с национальным законодательством государства-ответчика, должна быть оценена в свете особых черт производства по делу, о котором идет речь по делу в Европейском Суде, с учетом их совокупности и со ссылкой на предмет и цель пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Претто и другие заявители против Италии», § 26; вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Аксен против Германии», § 31; а также постановление Европейского Суда от 22 февраля 1984 г. по делу «Суттер против Швейцарии» [*Sutter v. Switzerland*], серия «А», № 74, стр. 14, § 33).
 33. Бывшая Комиссия по правам человека признала неприемлемой для рассмотрения по существу жалобу на то, что по уголовному делу приговор не был провозглашен публично, поскольку в судебном заседании был оглашен приговор только в части назначения наказания, а мотивировочная часть приговора была позже зарегистрирована в канцелярии суда. Комиссия по правам человека указала, что «в государствах — участниках Конвенции существует стандартная практика, в соответствии с которой мотивы принятия решения по уголовному делу часто подписываются позже, а в публичном судебном заседании оглашаются приговоры только в части назначения наказания». Комиссия обратила особое внимание на то обстоятельство, что в тексте приговора в части назначения наказания, оглашенного в публичном судебном заседании, содержались указания на преступления, которые вменялись в вину заявителям, вывод суда относительно виновности подсудимых, решение суда относительно наличия отягчающих обстоятельств и определялось наказание, назначенное заявителям. Комиссия постановила, что «решение, оглашенное в суде, несмотря на свою сжатую форму, было достаточно ясным и отвечало требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции» (см. решение Комиссии по правам человека от 18 декабря 1980 по делу «Крочиани и другие заявители против Италии» [*Crociani and Others v. Italy*], жалобы № 8603/79 и 8729/79, Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [*Decisions and Reports*] 22, стр. 228).
 34. По нескольким делам Европейскому Суду приходилось давать оценку ситуациям, когда решения вышестоящих судов, оставлявшие без удовлетворения жалобы по вопросам права, не объявлялись в открытом судебном заседании. Не устанавливая в таких случаях никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, Суд обращал особое внимание на стадию производства по делу и роль судов, фигурировавших по делу. Эта роль сводилась к оценке вопросов права, и их решения означали, что решения нижестоящих судов вступали в силу, и не меняли ничего, что касается последствий для заявителей. Руководствуясь такими соображениями, Суд установил, что требование о публичном объявлении судебных решений выполняется в тех случаях, когда полный текст решения, сданный на хранение в канцелярию суда, был доступен всем (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Претто и другие заявители против Италии», § 26), или в тех случаях, когда суд провел открытые судебные заседания, а решение нижестоящего суда было объявлено в открытом судебном заседании (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда от по делу «Аксен против Германии», § 32), либо в тех случаях, когда любое лицо, доказавшее свой интерес в деле, могло получить полный текст решений суда при том, что наиболее важные решения этого суда впоследствии публикуются в официальном сборнике судебных актов (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Суттер против Швейцарии», стр. 14, § 34).
 35. Европейский Суд не установил нарушения Конвенции по делу, когда суд первой инстанции провел открытое судебное заседание, но не объявил свое решение публично, а суд второй инстанции публично объявил свое решение, содержащее краткое изложение решения суда первой инстанции, и оставил это решение без изменения (см. постановление Европейского Суда от 10 июля 2001 г. по делу «Ламанна против Австрии» [*Lamanna v. Austria*], жалоба № 28923/95, § 33—34).
 36. Европейский Суд постановил, требование Конвенции о публичном объявлении судебных решений не выполняется в тех случаях, когда решения судов обеих уровней, которые в закрытом порядке рассматривали дело о выплате компенсации за незаконное содержание под стражей, не были объявлены публично и иным образом не были доступны гражданам для ознакомления (см. постановление Европейского Суда от 24 ноября 1997 г. по делу «Вернер против Австрии» [*Werner v. Austria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда [*Reports of Judgments and Decisions*] 1997-VII, § 56—60). Наконец, в деле, в котором было установлено, что отказ от проведения публичного судебного заседания был необоснован, положение о порядке ознакомления тех лиц, которые доказали свой законный интерес в деле, и опубликование решений, представляющих особый интерес, — главным образом решений судов второй инстанции или Верховного суда — были признаны недостаточными по своему характеру, чтобы отвечать требованию гласности (см. постановление Европейского Суда от 21 сентября 2006 г. по делу «Мозер против Австрии» [*Moser v. Austria*], жалоба № 12643/02, § 103).
 37. Наконец, Европейский Суд вновь подтверждает, что «в демократическом обществе — по смыслу положений Конвенции — право на справедливое отправление правосудия занимает такое выдающееся место, что какое-либо ограничительное толкование положений пункта 1 статьи 6 Конвенции не соответствовало бы целям этой нормы» (см. постановление Европейского Суда от 17 января 1970 г. по делу «Делькур против Бельгии» [*Delcourt v. Belgium*], серия «А», № 11, стр. 15, § 25).
- В. Применение общих принципов в настоящем деле**
38. В настоящем деле Николаевский районный суд, действуя в качестве суда первой инстанции, рассмотрел по существу гражданское дело по иску заявителя в открытом судебном заседании. По окончании судебного разбирательства суд объявил резолютивную часть своего решения, которым искимые требования заявителя были отклонены со ссылкой на статью 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (см. выше, пункты 9, 16 и 27 настоящего постановления). Копия мотивированного судебного решения была вручена заявителю позже (см. выше, пункт 10 настоящего постановления).
 39. Задача Европейского Суда в настоящем деле поэтому отличается от тех задач, которые ему приходилось решать в предыдущих делах по аналогичному вопросу. Суду надлежит решить, соответствовало ли объявление только резолютивной части судебного решения в открытом судебном заседании по гражданскому делу по иску заявителя положениям пункта 1 статьи 6 Конвенции. При этом Суду надлежит рассмотреть вопрос — как требуют вышеупомянутые принципы, установленные в прецедентном праве Конвенции по данному предмету — имело ли общество доступ к мотивированному судебному решению по гражданскому делу по иску заявителя с помощью каких-либо средств, иных, чем оглашение

решения в открытом судебном заседании, и если это так, то Суду надлежит изучить атрибуты гласности, приданные мотивированному судебному решению, с тем чтобы обеспечить ему наблюдение со стороны общества.

40. Прежде всего, Европейский Суд замечает, что жалоба заявителя на то, что Николаевский районный суд не объявил мотивированное решение во время судебного заседания, была рассмотрена в кассационном порядке Ульяновским областным судом. Суд кассационной инстанции оставил жалобу без удовлетворения, указав, что Николаевский районный суд полностью выполнил требования статьи 203 ГПК РСФСР, которая разрешала судам по исключительно сложным делам объявлять в судебном заседании только резолютивную часть судебного решения и составлять мотивированное решение позже. Публичное объявление определения суда кассационной инстанции также ограничивалось резолютивной частью определения (см. выше, пункт 13 настоящего постановления).
41. Государство-ответчик не указало, что гласность судебного решения была обеспечена средствами, иными, чем оглашение его в суде. Равным образом Европейский Суд в своей оценке правовой ситуации в России в период времени, фигурирующий по делу, не усматривает никаких иных подобных возможностей.
42. Таким образом, статья 203 ГПК РСФСР, на которую ссылался суд кассационной инстанции в производстве по делу на национальном уровне и государство-ответчик в производстве по настоящему делу, упоминает только лиц, участвующих в деле, и их представителей, как лиц, имеющих право ознакомиться с мотивированным судебным решением, составляемым после публичного объявления его резолютивной части (см. выше, пункт 15 настоящего постановления). Обязанность вручения копии судебного решения была также ограничена сторонами и другими лицами, участвующими в деле (см. выше, пункт 17 настоящего постановления). Что же касается вопроса о хранении судебных решений в канцелярии суда, то соответствующие правила ограничивали публичный доступ к текстам судебных решений. Таковой доступ обычно предоставлялся только сторонам по делу и другим участникам судопроизводства (см. выше, пункты 19—24 настоящего постановления).
43. Из этого следует, что мотивы, которыми Николаевский районный суд обосновал свое решение по существу дела (см. выше, пункт 10 настоящего постановления), за исключением ссылки на статью 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, были обществу недоступны.
44. Статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации установила общие основания ответственности за причинение вреда (см. выше, пункт 27 настоящего постановления). Резолютивная часть судебного решения не содержала никаких указаний на какой-либо применимый по делу принцип, вытекающий из положений статьи 1064, и потому резолютивная часть не была информативной для граждан, не имеющих соответствующих юридических познаний.
45. Европейский Суд считает, что цель, преследуемая пунктом 1 статьи 6 Конвенции в данном контексте, а именно обеспечение наблюдения за судебной властью со стороны общества для гарантирования осуществления права на справедливое судебное разбирательство, в настоящем деле достигнута не была, и мотивы, которые дали бы возможность понять, почему суд отклонил иски, были обществу недоступны.
46. Европейский Суд приходит к заключению, что по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, выразившееся в том, что государство не выполнило требование гласности судебных решений.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о причиненных заявителю материальном ущербе и моральном вреде

48. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 679 894 рублей 64 копеек в качестве компенсации за потерю заработка в результате инвалидности и сумму в размере 60 тысяч рублей в качестве компенсации стоимости протеза руки. Он также требовал выплатить ему сумму в размере 150 тысяч долларов США в качестве компенсации морального вреда, причиненного ему физическими и психическими страданиями, вызванными его инвалидностью и отсутствием работы.
49. Государство-ответчик указало, что между требованиями заявителя и предполагаемым нарушением Конвенции нет никакой причинно-следственной связи и что установление факта нарушения Конвенции само по себе поэтому составит достаточную справедливую компенсацию.
50. Европейский Суд отмечает, что между обжалуемым нарушением Конвенции и предполагаемым материальным ущербом нет никакой причинно-следственной связи. Что же касается вопроса о выплате компенсации морального вреда, то Суд находит, что этот вред в достаточной мере компенсирован установлением факта нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

B. Вопрос о судебных издержках и расходах

51. Поскольку заявитель не выдвинул никаких требований в этом отношении, Европейский Суд не присуждает ему возмещения судебных издержек и расходов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции;

2. постановил, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является справедливой компенсацией за причиненный заявителю моральный вред;

3. отклонил остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 17 января 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»